

Айлина Якуба

ДВЕ ЖЕНЫ ТАМИРА

УДК 82-993
ББК 84-4
Я49

Я49 **Якуба А.**
Две жены Тамира / Айлина Якуба – М.: Литнет, 2025. – 298 с.

ISBN 978-5-521-93036-4

— Дания, мы поговорили с Тамиром. Он согласен взять тебя в жёны, — серьёзно говорит отец. Сестра пищит от счастья, закрыв ладонями рот. — Ты тоже выходишь замуж, — бросает мне отец. И его слова производят эффект пощёчины. — Пап, какой замуж?! Во-первых, я еще учебу не закончила, во-вторых... — Не перебивай меня, Алсу! — резко обрубает мою речь. — Ты выходишь замуж за Тамира.

Против моей воли отец выдает замуж за ненавистного мне человека. А самое ужасное — с сестрой вынуждены жить под одной крышей и делить одного мужчину.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93036-4

© Литнет, 2025
© А. Якуба, 2025

Глава 1

Алсу́

— Алсу́!

Подпрыгиваю от крика моей сестры, когда переписываюсь с Ромой. Быстро закрываю диалоговое окно и прячу телефон под подушку, ожидая появления посетителя в мою комнату.

О Роме никому нельзя знать, даже сестре. Она у нас самая правильная и покорная дочь нашего отца. И не дай бог, узнаёт о моей тайне — дружбе с Ромой, уже как два месяца. Дания строго придерживается наставлений отца: быть прилежной, соблюдающей наши традиции и религию. Сестра даже носит хиджаб, и только я против этого. Отец не смог на меня надавить. У современных татар необязательно покрываться, это сугубо личное дело каждой женщины и девушки.

Но единственное, чему я не могу противостоять — отцовскому авторитету и его воспитательным мерам. Отец с детства растил нас в строгости и смирении: уважать и слушать старших, вести правильный образ жизни, никаких вечеринок, дискотек и парней. Почти всю мою недолгую жизнь, отец твердил нам с сестрой: «Выйдете замуж только с моего одобрения».

— Алсу! — дверь резко открывается и влетает любимая сестра. Она вся светится от счастья и улыбается во все тридцать два зуба.

Дания прыгает на мою кровать и пританцовывает.

— Дания, что случилось? Ты выиграла в лотерею? — смеюсь над сестрой, укоризненно мотая головой. Она радуется как ребёнок, которому пообещали море сладостей. И кто скажет, что ей уже двадцать два года.

— Ты не представляешь, кто к нам приехал! — пищит от восторга.

— Да говори ты уже, — толкаю её в бок.

— Тамір... Тамир приехал, представляешь?! — задыхаясь, объявляет новость. У неё глаза горят при упоминании данного имени, а меня, наоборот, передёргивает. Ничего такого в этом мужчине не вижу, как моя безответно влюблённая сестра. Наоборот, он, мне кажется, каким-то грозным и неприятным мужчиной. Если честно, побаиваюсь его, от одного вида вызывает мороз по коже.

Закатываю глаза от произнесённого имени. Иногда хочется треснуть Дание, чтобы прекратила себя вести как дурочка. Это же надо так влюбиться, что днями и ночами грезить об этом мужчине. Она даже отцу намекает, чтобы выдал её замуж за Тамира.

Ужас! Упаси Аллах меня от такого мужа! Чур меня.

— Папа сейчас принимает его в своём кабинете. Та-а-а, интересно, о чём они разговаривают, — мечтательно произносит, покосившись на дверь.

— Слушай, Дания, ты, кроме, него ещё о чём-нибудь можешь думать? — уже раздражаюсь на неё. Мне совсем неинтересен Тамир и тем более причина приезда в наш дом.

— Я очень надеюсь, что Тамир останется у нас на ужин. Хотя разочек взглянуть на него вблизи, — она не обращает внимания на мои слова, продолжая мечтать о Тамире.

Опять укоризненно мотаю головой и просовываю руку под подушку, беря телефон в руки. Вот здесь мне действительно интересно. На дисплее горит непрочитанное сообщение от Ромы.

«Завтра увидимся в институте»

Прочитав СМС, в груди цветёт и поёт. Хочется танцевать и улыбаться, но приходится сдерживать эмоции из-за сестры. Никто не должен знать о Роме. Не дай Аллах, дойдёт до отца, будет настоящий апокалипсис. Папа категорически против смешения национальностей и никогда не примет Романа. Мне очень нравится этот парень. И я ничего не могу с собой поделать, с каждым днём всё больше и больше вязну в эту пучину. Если у нас будет всё серьёзно, то придётся как-то поговорить с отцом.

В мою спальню неожиданно стучат. Подаю голос, чтобы вошли. Дверь открывается и заглядывает наша гувернантка Гульсинá-апа¹. Она для нас как мама, с маленького возраста воспитывает меня и сестру. Для женщины мы почти что родные дети.

— Кызлár², вас отец приглашает в свой кабинет, спускайтесь, — просит гувернантка, указывая себе за спину.

Переглядываемся с сестрой, пожимаем плечами и выходим из комнаты. Спускаемся на первый этаж и направляемся в кабинет отца. На мою радость, здесь только он один и никаких посторонних гостей не присутствуют.

— Пап, ты нас звал? — подаю голос, чтобы отец заметил.

Он поднимает голову от бумаг, лежащих на письменном столе. Внимательно рассматривает нас с сестрой и произносит:

— Присядьте, — указывает на маленький диван.

¹Апа — в переводе с татарского «тетя, сестра».

²Кызлár — в переводе с татарского «девочки».

С Данией исполняем желание отца, вопросительно переглядываясь.

— У меня для вас новости, одна плохая, другая хорошая. Начну с плохой. Мой бизнес терпит не самые лучшие времена. Всё моё дело под угрозой. Не буду вдаваться в подробности, но также угроза виснет и над вами. Чтобы защитить вас и бизнес — я принял решение, — отец замолкает, поднимает какую-то бумагу со стола.

Слова родителя приводят в недоумение. Всё внутри холодеет, услышав не очень приятные вести.

— Перехожу к хорошей новости, — продолжает отец, — Дания, мы поговорили с Тамиром, он берёт тебя замуж. И поэтому через несколько дней проведём церемонию ника́х¹.

Сестра издаёт писк, прижимая ладони к губам. Она вся светится, а её глаза полыхают счастьем и восторгом. Улыбаюсь, зная, как она мечтала выйти за Тамира замуж, и даже искренне радуюсь за сестричку.

— Папа, я так счастлива! — выпаливает Дания, чуть ли не плача.

— Я рад, кызы́м².

Но отец не выглядит весёлым, наоборот, он очень серьёзен и даже напряжён. Меня это удручает, а значит, у него и впрямь не всё гладко.

— Теперь ты, кызым, — а это уже обращается ко мне, и я непроизвольно напрягаюсь. Что-то подсказывает: меня тоже затронет «решение» отца.

— Внимательно слушаю, папа, — натягиваю улыбку и, надеюсь, получается искренняя.

¹Ника́х — это традиционный исламский обряд бракосочетания.

²Кызы́м² — в переводе с татарского «дочка».

ДВЕ ЖЕНЫ ТАМИРА

— Ты тоже выходишь замуж, — объявляет отец. И сказанное им производят эффект пощёчины.

— Пап, какой замуж?! Во-первых, я ещё учёбу не закончила, во-вторых...

— Не перебивай меня, Алсу! — папа резко обрубает мою речь. — Ты выходишь замуж за Тамира Тимерхánовича.

— Что-о-о?! — одновременно восклицаем с сестрой.

— Папа! Я не согласна! — чуть ли не кричу, выпаливая протест.

— Я тоже не согласна, чтобы Алсу выходила замуж за Тамира. Тем более, по закону Ислама запрещены браки родных сестёр с одним мужчиной, — возмущается Дания. И я ей очень благодарна за это.

— А ну, молчать! — отец гаркает и ударяет кулаком по столу. — Только я буду решать, кто выйдет замуж, а кто нет. И моё решение не обсуждается!

Грудь сдавливает невидимыми цепями, что даже становится трудно дышать. В ушах шум от частого сердцебиения. Если бы стояла, точно упала в обморок. От таких «новостей» можно получить сердечный приступ. И что-то я ничего хорошего в них не услышала, только смертный приговор для себя.

Глава 2

Алсу

— Сегодня на ужин прибудет Тамир. Вы должны с ним познакомиться поближе. Назначим день ваших торжественных бракосочетаний...

— Папа, остановись, пожалуйста! Что за бред ты несёшь? — опять перебиваю отца. Ну, это просто не мысленно. Такое в страшном кошмаре не приснится.

Бедняжка Дания уже плачет, обливаясь горькими слезами. А ведь минуту назад сверкала от счастья.

— Ты как смеешь разговаривать с отцом в таком тоне?! Я сказал молчать! — он не на шутку злится, и я покорно замолкаю, боясь ему перечить. — Вы всей катастрофы не знаете, что виснет над нашей семьёй. Свои девичьи обиды спрячьте куда подальше. Сейчас я думаю только о вас, когда есть угроза.

— Какая угроза? — спрашиваю отца, еле сдерживая подступающие слёзы.

— Смертельная.

От папиного ответа даже Дания резко перестаёт плакать, замирая на месте.

— Не пугай нас, — ошеломлённо произношу, еле двигая онемевшими губами.

— У меня проблемы, — в голосе папы слышатся поникшие нотки. Я даже не сразу верю ему.

Отец всегда был для меня олицетворением мужественности и силы, сейчас выглядит слабым и беспомощным.

— И чтобы защитить дочерей, отдаю замуж за человека, который способен предоставить надёжную охрану, и только под его покровительством вам ничто, и никто не сможет угрожать. Мне лучше живые и здоровые дочери, выданные замуж за одного человека, чем на мне будет висеть тяжкий груз за вашу смерть.

Я будто пребываю в ином измерении, и происходящее творится не со мной. Это неправильно и дико. Как вообще такое возможно?! Мы же живые люди. Кто нам может угрожать и за что?

Мне больше нечего спросить, настолько огорошена и напугана. В груди бурлит коктейль противоречащих чувств. Хочется кричать на отца: «За что так с нами?». Но, с другой стороны, видя его в таком удручающем состоянии, ощущаю к нему жалость.

И всё же, я совершенно не согласна с решением папы. Для меня это неприемлемо. Такое в жизни не могла представить и тем более не смела даже думать.

Как вспомню этого мужчину, какой у него тяжёлый взгляд, сразу передёргивает. Да и как противоречит этот расклад — стать супругой мужчины, который женится на моей сестре. Стоит подумать об этом и меня начинает тошнить.

Перевожу взгляд на Данию. Она сидит в слезах и смотрит на отца умоляющими глазами. Явно хочет просить его одуматься и не поступать опрометчиво.

— Эти [Эти], давай ты не будешь спешить с подобным решением? — специально обращаюсь на татарском. Ему всегда нравился такой формат.

Он устало трёт лоб, но ничего не отвечает. И тогда начинает Дания:

— Ты нас подводишь к согрешению. Этот брак не принесёт ничего хорошего. Как представить, что мы с Алсу будем супругами одного мужчины? — говорит с упрёком, вытирая мокрые щёки. — Папа, может, Алсу другого жениха найдёшь?

Я зыркаю укоризненно на сестру.

— Не надо мне никого искать! Выучиться хочу для начала, — буркаю Даниё. Но родственнице плевать на моё замечание. Она вся в печали — её возлюбленный станет мужем родной сестрёнке.

— Так, всё, слушать вас больше не намереваюсь. Ступайте, готовьтесь к ужину. Вам предстоит знакомство с будущим супругом. Только сделайте одолжение, оденьтесь прилично, — на заключительном слове делает акцент, смотря в упор мне в глаза, намекая на мой внешний вид.

Дания всхлипывает, резко встаёт на ноги и сбегает из кабинета. Ещё раз бросаю взгляд на отца и удаляюсь следом за сестрой.

До самого вечера обитаю в своей комнате и не решаюсь провести сестру, чтобы узнать её состояние, как именно себя чувствует, после папиных новостей. И поддержать друг друга в тяжёлую минуту. Однако предчувствую, Дания даже меня не захочет видеть.

¹Эти [Эти] — в переводе с татарского «папа, отец».